УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор – проректор по научной деятельности
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
профессор
_____ Д.А. Таюрский
«4» марта 2026 г.

В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

# ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
на диссертацию Бызова Андрея Андреевича
на тему «Гражданско-правовой режим органов и тканей человека»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.

**Актуальность диссертационного исследования**. Диссертационное исследование А.А.Бызова посвящено формированию системного научного представления о правовом режиме органов и тканей человека. Цель работы, как её формулирует сам автор, состоит в «определении их правовой природы в качестве объектов гражданских прав с распространением на них правового режима вещей, классификацию органов и тканей человека как объектов гражданских прав; выявление уникальных черт возникающих по поводу них вещных и обязательственных прав» (стр. 10 диссертации).

Вопрос правовой природы органов и тканей не является новым для юридической науки, о чём подробно пишет и сам автор, анализируя обширную историю научной дискуссии. Однако до настоящего исследования в целом мнение учёных сводилось к тому, что не отделённые от человека органы и ткани не являются вещами, тогда как отделённые (кровь, волосы, ногти, анатомические препараты и т. п.) могут являться таковыми.

Автор предлагает собственную классификацию органов и тканей человека как объектов гражданских прав. В результате он разделяет их на две категории: «объекты 1-й категории, способ применения которых непосредственно связан с их биологическими свойствами (для трансплантации, трансфузии, проведения медицинских исследований, использования как основы биомедицинских изделий и др.); органы и ткани человека 2-й категории, использование которых

с такими свойствами не связано (в качестве наглядных пособий для обучения, музейных экспонатов, косметических средств и т. д.)». Объекты 2-й категории, в свою очередь, подразделяются по признаку наличия регенеративных способностей на обладающие и не обладающие таковыми (стр. 66 диссертации).

Актуальность работы обосновывается следующим тезисом: «Однако существующая ситуация порождает значительную правовую неопределенность и риск нарушения прав всех участников отношений, фактически существующих по поводу органов и тканей человека: оригинаторов, реципиентов (лиц, которым имплантируется донорский орган или ткань), медицинских и научных организаций, перевозчиков и хранителей органов и тканей человека, и др.» (стр. 27 диссертации). Вместе с тем конкретных доказательств наличия такой правовой неопределённости, порождающей реальные нарушения прав участников указанных отношений, в работе не обнаружено.

Следует согласиться с утверждениями А.А.Бызова о фрагментарном рассмотрении вопросов правовой природы и правового режима органов и тканей человека в цивилистической научной литературе и отсутствии единой позиции по обозначенной проблеме. Надо признать, что подробному анализу подвергаются во многом лишь отдельные аспекты правовой природы и правового режима органов и тканей человека. Причем по теме диссертационного исследования имеются научные работы таких ученых, как А.Б.Лисаченко, Н.С.Волкова, О.М.Алексеев, Н.В.Аполинская, В.А.Трубина и др., однако комплексного исследования всех элементов гражданско-правового режима органов и тканей человека до настоящего времени не проводилось.

Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что представленная к защите диссертационная работа является важной и актуальной, поскольку служит развитию гражданского права, а также носит прикладной характер.

Следует отметить достаточную **степень обоснованности научных положений**, выводов и рекомендаций диссертации. Автором исследуются подходы к пониманию правовой природы и правового режима органов и тканей человека в государствах романо-германской и англо-саксонской правовых семей, проводится их сравнение и анализ; определяются признаки объектов гражданских прав и вещей; представлена классификация органов и тканей человека в зависимости от сохранения целевого назначения в процессе использования; раскрываются уникальные черты органов и тканей человека; анализируются юридические составы их возникновения в качестве объектов гражданских прав. Полученные результаты позволили соискателю прийти к выводу о необходимости признания органов и тканей человека особыми объектами гражданских прав, на которые распространяется правовой режим вещей при наличии ряда особенностей.

Необходимо отметить подробное изучение понятия и признаков как вещных прав, так и права собственности. Полученные результаты были использованы автором для: обоснования возможности признания органов и тканей человека объектами права собственности; определения статуса и правомочий их первоначального собственника в зависимости от сохранения целевого назначения в процессе использования. На основе проведенного

исследования диссертантом проанализирована возможность заключения договоров купли-продажи, мены, дарения, аренды, ссуды, перевозки и хранения рассматриваемых благ. В результате был среди прочего сделан вывод о необходимости разработки самостоятельного гражданско-правового договора – договора передачи органов и тканей, а также создания особых видов договоров перевозки и хранения органов и тканей человека.

**Аргументированность и достоверность** сформированных в диссертации научных положений и выводов подкрепляется применением широкого спектра методов научного познания и проведенным диссертантом анализа значительного количества российских и зарубежных нормативных правовых и судебных актов, а также юридической литературы. Необходимо отметить использование автором в процессе написания диссертации общенаучных, специально-правовых и межотраслевых методов, что обеспечило полноту и всесторонний характер исследования.

Диссертантом проведен существенный анализ различных теоретических источников. Автор исследования изучил и проанализировал труды классиков российской цивилистики, современных российских и зарубежных ученых, выделив общие черты позиций представителей одной правовой семьи. Практической основой исследования служит анализ российской и зарубежной судебной практики.

**Новизна исследования** не вызывает сомнений. Центральная идея автора заключается в том, чтобы распространить режим вещей на все органы и ткани человека. Для этого вводится указанная выше классификация — деление на объекты 1-й и 2-й категории, а внутри 2-й категории – на две подгруппы по признаку регенеративных способностей. Таким образом, новизна состоит в распространении вещно-правового режима на все органы и ткани, но с дифференцированным правовым регулированием в зависимости от категории.

Основной вопрос, который возникает в связи с указанным подходом: какова его практическая необходимость? В работе обнаруживаются два ответа на этот вопрос:

1. «Во имя правовой определенности и предотвращения противоречий, представляется необходимым распространение на все органы и ткани человека презумпции применения к ним режима вещей с выделением ряда особенностей, порождаемых уникальными свойствами органов и тканей человека» (стр. 65 диссертации).

2. Предложение de lege ferenda: ввести в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» статью 47.1 «Договор передачи органов и тканей», согласно которой: «По договору передачи органов и тканей одна сторона (собственник органа или ткани человека) обязуется передать орган или ткань человека, использование которого связано с биологическими свойствами, в собственность другой стороны (приобретателя), а приобретатель обязуется принять товар и, если это предусмотрено договором, уплатить за него определенную денежную сумму (цену). К договору передачи органов и тканей применяются положения ГК РФ и иных нормативных актов о договоре купли-продажи и мене, если это не противоречит правилам настоящей

статьи» (стр. 16–17 автореферата). Иными словами, цель состоит в урегулировании оборота органов и тканей гражданско-правовыми средствами.

В целом цель диссертационного исследования можно считать достигнутой. В первой главе автор обосновывает признание органов и тканей человека особыми объектами гражданских прав, на которые распространяется правовой режим вещей при наличии ряда особенностей, порождаемых их уникальными свойствами. Используя работы классиков российской цивилистики и современных ученых, диссертант выделил признаки объектов гражданских прав и вещей, а также обосновал их существование у рассматриваемых объектов. На основе позиций российских и зарубежных исследователей А.А.Бызов определил уникальные черты органов и тканей человека и указал на порождаемые ими особенности правового режим данных объектов.

В рамках данной концепции сформирована авторская классификация органов и тканей человека в зависимости от сохранения целевого назначения в процессе использования. По обозначенному признаку диссертант разделяет их на уже упомянутые здесь объекты 1-й категории (применение которых связано с их биологическими свойствами) и объекты 2-й категории (использование которых с такими свойствами не связано). При этом объекты 2-й категории разграничиваются по наличию регенеративных способностей (стр. 65-66 диссертации). Необходимо отметить вывод А.А.Бызова о зависимости содержания особенностей правового режима данных объектов от данной классификации. Примером указанной зависимости называно содержание определенного автором сложного юридического состава возникновения органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав.

На основе изучения положений российского законодательства и доктрины диссертант заключил, что в отношении объектов 1-й категории данный состав включает следующие юридические факты: волеизъявление оригинатора на изъятие и целевое использование объекта; заключение уполномоченной медицинской организации о возможности изъятия и использования объекта по целевому назначению и законное изъятие объекта из организма оригинатора. В отношении объектов 2-й категории, не обладающих регенеративными способностями, юридический состав включает: волеизъявление оригинатора или управомоченного законом публично-правового образования, законное изъятие объекта из организма оригинатора, а также его смерть. При наличии регенеративных способностей, состав включает в себя волеизъявление оригинатора и законное изъятие из организма (стр. 66-67 диссертации).

Опираясь на позиции Б.М.Гонгало и Е.А.Суханова, диссертант пришел к выводу об отнесении волеизъявления оригинатора или публично-правового образования к односторонним сделкам; смерти лица – к событиям, а остальных вышеуказанных фактов – к юридическим поступкам (стр. 67-69 диссертации).

Заслуживает внимания проведенный автором анализ места органов и тканей человека в общепризнанной системе объектов гражданских прав. На основе рассмотрения признаков различных видов вещей и особенностей, порождаемых уникальными свойствами органов и тканей человека, данные объекты признаны делимыми или неделимыми (в зависимости от

регенеративных способностей), естественно-образованными, индивидуально-определенными (с возможностью распространения на них режима родовых в зависимости от назначения использования), потребляемыми или непотребляемыми (в зависимости от категории) и ограниченными в обороте. Внимание заслуживают обозначенные А.А. Бызовым особенности содержания ограничений оборота органов и тканей человека в зависимости от отнесения их к объектам 1-й или 2-й категории и наличия регенеративных способностей (стр. 95-100 диссертации).

Новизна проведенного исследования проявляется и в сформированных автором особенностях статуса и содержания правомочий первоначального собственника органов и тканей человека в зависимости от места в авторской классификации. Диссертант сделал вывод о признании оригинатора первоначальным собственником объектов 1-й категории, обозначив ограничение его правомочия распоряжения и наделение медицинской организации правомочиями владения и пользования. В качестве первоначального собственника объектов 2-й категории, не обладающих регенеративными способностями, обозначено публично-правовое образование, уполномоченное на их передачу для реализации государственных интересов в сфере здравоохранения и науки – обладающее только правомочиями владения и ограниченного распоряжения. При наличии у объектов данной категории регенеративных способностей, их первоначальным собственником признан оригинатор, обладающий всеми элементами права собственности (стр. 112-117 диссертации).

В третьей главе автор анализирует возможность заключения в отношении органов и тканей человека ряда договоров (купли-продажи, мены, дарения, аренды, ссуды, хранения и перевозки), а также обозначает особенности этих договоров.

А.А.Бызов указывает на невозможность существования договора купли-продажи объектов 1-й категории. Учитывая данное обстоятельство, автор исследования представил новый вид гражданско-правового договора – договор передачи органов и тканей. В результате исследования диссертантом сформирована его дефиниция, дана правовая квалификация, обозначены квалифицирующие признаки: презумпция безвозмездности, направленность на реализацию публично-правовых интересов, целевое назначение передачи данных объектов гражданских прав и др. Наряду с этим автор обращает внимание на то, что правоотношения по передаче объектов 1-й категории опосредуются системой договоров, включающей в себя основной договор (договор передачи органов и тканей) и такие сопутствующие договоры, как договоры оказания медицинских услуг, заключаемые с уполномоченной медицинской организацией как оригинатором, так и реципиентом (стр. 131-150 диссертации).

Заслуживающей внимания представляется идея автора о необходимости выделения особого вида договора перевозки грузов и договора хранения — договора перевозки органов и тканей человека 1-й категории и договора их хранения. А.А. Бызовым сформулированы их квалифицирующие признаки:

особенность объекта, необходимость наличия у перевозчика, грузополучателя и хранителя объектов лицензий на медицинскую деятельность, предусматривающую возможность осуществления транспортировки, целевого использования и хранения органов и тканей человека соответственно; зависимость сроков хранения и перевозки объектов от срока сохранения их биологических свойств и др. (стр. 166-185 диссертации).

**В заключении** диссертантом подведены итоги исследования, сформулированы предложения по дальнейшей разработке темы и даны рекомендации. Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования.

Среди отдельных достоинств работы можно отметить также следующие:

1. Системный характер исследования. Работа представляет собой комплексное, системное исследование правового режима органов и тканей человека, охватывающее их правовую природу, вещно-правовой и обязательственный аспекты, а также вопросы оборотоспособности. Автор последовательно рассматривает органы и ткани с позиций их принадлежности к объектам гражданских прав, проводит классификацию и анализирует возникающие по их поводу вещные и обязательственные правоотношения.

2. Масштабный объем теоретического материала. Диссертация опирается на исключительно обширный массив источников, более 450 наименований, включая работы российских и зарубежных авторов (на немецком, французском, английском, испанском языках). Среди них труды Grald Berthoud, Xavier Bioy, Thomas Schmidt, Eva Zech, Meredith M. Render, Claire Neirinck, Philippe Ducor, Hugo Ricci и многих других. Масштаб привлечённого теоретического материала является одним из безусловных достоинств работы.

3. Использование сравнительно-правового метода. В работе последовательно применён сравнительно-правовой метод: исследуется регулирование в странах англосаксонской правовой семьи (Великобритания, США, Австралия, Канада), континентальной Европы (Германия, Франция, Австрия, Испания), а также на международном уровне (конвенции Совета Европы, директивы ЕС, резолюции ООН, руководящие принципы ВОЗ). Анализируется судебная практика по делам Doodeward v. Spence (1908), R v. Kelly and Lindsay (1998), Moore v. Regents of the University of California и другим.

4. Академическое качество. Как академическое исследование, за исключением проблемы системной предвзятости, о которой сказано ниже, работа является образцовой: логически структурирована, оснащена разветвлённым научным аппаратом, методологически продуманна.

Вместе с тем, наряду с высокой положительной оценкой полученных результатов диссертационного исследования представляется необходимым высказать ряд замечаний, которые требуют дополнительного обоснования в ходе публичной защиты.

1. Некоторая системная предвзятость в постановке цели. Цель диссертационного исследования сформулирована следующим образом: «Цель диссертационного исследования заключается в формировании системного научного представления о правовом режиме органов и тканей человека, что

включает: определение их правовой природы в качестве объектов гражданских прав с распространением на них правового режима вещей, классификацию органов и тканей человека как объектов гражданских прав; выявление уникальных черт возникающих по поводу них вещных и обязательственных прав» (стр. 10 диссертации). Вторая задача исследования сформулирована: «аргументировать наличие оснований признания органов и тканей человека объектами гражданских прав и установить возможность распространения на них режима вещей» (стр. 10 диссертации). Здесь, на наш взгляд, заложена системная предвзятость (систематическое предубеждение) исследователя: тезис о вещной природе органов и тканей постулируется уже в самой цели и по существу не является вопросом исследования, а выступает основанием, на котором строится вся дальнейшая работа. В то же время научного консенсуса по вопросу безусловной вещной природы не отделённых от человека органов и тканей в настоящее время не существует, что отмечает и сам автор, описывая многообразие позиций, включая концепции sui generis и нематериальных благ.

2. Отсутствие культурного контекста в сравнительно-правовом анализе. Исследование российского и зарубежного (в особенности англосаксонского) правового регулирования проведено без учёта культурного контекста, в котором формировались соответствующие нормы и социальные отношения. В англосаксонском праве абсолютная автономия воли в отношении собственного тела, а в пределе — жизни (включая право на активную и пассивную эвтаназию), является нормой, в том числе на уровне закона (в отдельных штатах США и странах Западной Европы). В то же время российское право существенно ограничивает свободу распоряжения человеком собственным телом и жизнью: запрещена любая форма эвтаназии, продажа органов, а п. 2 ст. 983 ГК РФ разрешает спасать человека против его воли. Таким образом, в вопросах регулирования автономии воли в отношении жизни и тела мы нередко имеем дело с диаметрально различными, непримиримыми культурными концепциями. При проведении сравнительно-правового исследования критически важно вводить этот дискурс, чего в работе не сделано.

3. Неучтённость охраноспособности как самостоятельного основания. Некоторую сущность можно считать объектом гражданских прав не только тогда, когда она оборотоспособна или когда можно исчислить её стоимость (как предлагает автор). Охраноспособность является достаточным признаком для нематериальных благ (жизни и здоровья), который в системе охраны здоровья человека применим и к его органам и тканям. Сама возможность охраны представляет собой достаточное основание для того, чтобы считать органы и ткани объектом гражданских прав, не вовлекая их в оборот, когда они не отделены от человека. Данный аспект в работе проработан недостаточно.

4. Необоснованность замещения публичного регулирования частноправовым. В работе отсутствует обоснование недостаточности существующего публичного регулирования вопросов трансплантации органов и тканей и необходимости его дополнения или замещения гражданско-правовыми средствами. Автор не показывает, в чём именно публично-правовой механизм (Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека»,

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан», подзаконные акты) не справляется с регулированием указанных отношений и почему требуется введение конструкции договора передачи органов и тканей по модели купли-продажи.

5. В седьмом положении, выносимом на защиту, диссертант отмечает направленность разработанного им договора передачи органов и тканей на реализацию публично-правовых интересов в области здравоохранения, связанных с реализацией государственной политики в области укрепления здоровья населения. Однако в качестве его сторон обозначенные российские граждане и юридические лица российской юрисдикции, являющиеся участниками гражданского оборота и вступающие в рассматриваемые отношения для удовлетворения своих частных интересов. Возникает вопрос: как может гражданско-правовой договор между субъектами гражданского права преследовать публичный интерес? Необходимо, чтобы автор объяснил либо устранил данное противоречие своих выводов.

6. В работе предлагается дополнить Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» статьями, посвященными договору передачи органов и тканей и договору перевозки органов и тканей человека 1-й категории. Вместе с тем, положения о договоре хранения объектов 1-й категории предлагается закрепить в ГК РФ. Однако все вышеназванные договоры заключаются по поводу одного объекта, чьи уникальные свойства породили необходимость разработки указанных договоров. Более того, диссертант демонстрирует значительное сходство квалифицирующих признаков договоров хранения и перевозки объектов 1-й категории. Чем обусловлена необходимость закрепления положений о данных договорах в разных нормативных правовых актах?

7. Безусловно, нормативизм позволяет обосновать существование или запрет любого отношения между людьми, вплоть до продажи людей целиком. Вопрос, однако, в ином: является ли правовая определённость и введение органов и тканей в гражданский оборот на сегодняшний день оправданным с социальной, культурной и онтологической точек зрения? Этот фундаментальный вопрос в диссертации не поставлен и не разрешён.

Сделанные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и не снижают высокую положительную оценку исследования.

Изложенное позволяет утверждать, что диссертация Бызова Андрея Андреевича на тему: «Гражданско-правовой режим органов и тканей человека» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере гражданского права. Диссертация написана соискателем самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Представленная диссертационная работа в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, в соответствии с абз. 2 п. 9 и пп. 10–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Бызов Андрей Андреевич заслуживает присуждение ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен д.ю.н., профессором, заведующим кафедрой гражданского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Арслановым Камилем Маратовичем, к.ю.н., доцентом кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Егоровым Константином Валентиновичем. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (протокол № 7 от 03 марта 2026 г.).

Заведующий кафедрой
гражданского права ФГАОУ
ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
д.ю.н., профессор Арсланов Камиль Маратович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Адрес: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1
Тел.: +7 (843) 233-71-09
Сайт: https://kpfu.ru/
E-mail: public.mail@kpfu.ru

03 марта 2026 года

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ОГРН 1021602841391 УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
ПОДПИСЬ
заверяю
Г.Г. Кулина